

Глобализация и цифровое общество

БЕЛОКОНЕВ Сергей Юрьевич – кандидат политических наук, доцент; руководитель департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; SYUBelokonev@fa.ru)

ЧИСТОВ Игорь Игоревич – кандидат политических наук, доцент департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; chistov_igor@mail.ru)

ПАК ЧЖОН КВАН – кандидат политических наук, доцент; старший по научной работе Института российских и евразийских исследований, департамент русского языка и литературы Кенбукского национального университета (41566, Республика Корея, провинция Бук-гу, Тегу, Дэхаг-ро 80; parkjk1028@gmail.com)

ЭЛЕКТРОННЫЙ ФРОНТИР КАК СРЕДА ОТНОШЕНИЙ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ

Аннотация. В статье через метафору фронта рассматриваются вопросы социальных отношений, в т.ч. отношений бизнеса и власти в киберпространстве. Авторы анализируют подходы к понятию «фронт» отечественных и зарубежных исследователей, предлагают рассматривать процессы электронной трансформации с точки зрения фронтальной теории, проводят сравнение особенностей и этапов развития исторических фронтов США и России с ходом освоения электронного (сетевого) фронта. В статье выдвигается предложение обратиться к опыту освоения исторических фронтов в США и России с тем, чтобы сформировать новые подходы к освоению киберпространства.

Ключевые слова: фронт, электронный фронт, метафора, киберпространство, цифровая трансформация, сетевое общество

Необходимость осмысления проблемы отношений власти и бизнеса в контексте цифровой трансформации предполагает в т.ч. поиск модели, позволяющей, с одной стороны, описать динамику отношений акторов указанных процессов, с другой – спрогнозировать их поведение и связанный с ним ход трансформации.

При разработке описательной модели мы опираемся на концепцию информационного общества, предложенную Ёнэдзи Масудой, согласно которой трансформация процессов политической коммуникации предопределяет смену традиционных классов сетевыми сообществами и переход от традиционных моделей к демократии участия. При этом информационное общество благодаря качеству публичных связей будет способно перейти от конкурентной борьбы индустриального периода к принципам синергетической рациональности [Одинцов, Ващенко 2016: 3; Володенков 2015: 69; Masuda 1981: 152].

Подобный подход к пониманию феноменов киберпространства и Интернета позволяет нам рассмотреть процессы цифровой трансформации через различного рода метафоры, соотнося новые сложные для понимания процессы с уже относительно изученными. Одной из наиболее популярных метафор, связанных с описанием феноменов киберпространства и Интернета, является метафора фронта [Sterling 1993; Dreyfus, Assange 2012]. Автор концепции фронта Фредерик Дж. Тернер вкладывал в этот термин следующие смыслы: зона с низкой плотностью населения, граница продвижения поселенцев, а также, что особенно важно для настоящего исследования, процесс непрерывной экспансии и зона контакта цивилизации с дикостью [Тернер 2009: 44–45].

Анализ термина, введенный российскими исследователями, демонстрирует 3 ключевых смысла, в которых фронт рассматривается в современной науке:

- «территория между заселенными и незаселенными территориями;
- пограничная территория между политическими образованиями;

– метафора нового и непонятого» [Романова, Якушенков 2012: 75].

Применение понятия «фронт» в качестве метафоры хода цифровой трансформации опосредует использование представлений о подвижной границе-линии между новым и старым, известным и непонятым, современным и архаичным.

В дальнейшем мы будем опираться на определение фронта, предложенное Д.С. Панариной, которая предлагает выделить следующие аспекты понятия:

- «линия, обозначающая пределы военного завоевания;
- контур определенной территории;
- линия, фиксирующая политические границы суверенного государства;
- линия взаимодействия и символического противопоставления антиподов;
- зона с постоянно меняющимися условиями существования и развития общества» [Панарина 2010: 82].

Такое понимание фронта дает возможность использовать термин для интерпретации различных аспектов цифровой трансформации и развития сети Интернет, таких как установление государственной юрисдикции в национальных сегментах сети, распространение влияния тех или иных сетевых сообществ и институтов, динамика политических и социальных дискуссий в сетевом пространстве и внедрение цифровых технологий в экономике и политическом управлении.

Продуктивность метафорического подхода в описании киберпространства подчеркивает работа Дж. Лакоффа и М. Джонсона, представляющая 3 вида метафор, позволяющих описывать сетевое пространство: ориентационные, призванные структурировать новые категории в терминах пространственных ориентаций («я онлайн», «я в сети»); структурные, апеллирующие к известным из опыта категориям («чат»); онтологические, придающие виртуальным связям между узлами сети качество пространственных категорий («киберпространство») [Лакофф, Джонсон 2004: 51-52].

Фронт как подвижная граница занимает промежуточное положение между структурными и онтологическими метафорами. Электронный фронт может рассматриваться как динамическая граница освоения пространства цифрового (сетевого) общества, проницаемость и подвижность которой коррелирует с уровнем ИТ-грамотности, цифровых компетенций пользователей, со степенью распространения компьютерных технологий, онлайн-ресурсов, сетевых структур и практик [Плотничкина 2018: 81].

Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой фронт может пониматься как «процесс и результат социального конструирования реальности, в связи с чем его представленность имеет непосредственное отношение к ментальной сфере» [Басалаева 2012: 47]. С данной точки зрения мы предлагаем рассматривать трансформацию социальных и политических институтов в пространстве электронного фронта.

Использование метафоры фронта в отношении цифровой трансформации и освоения киберпространства предопределяет восприятие электронного фронта в качестве места складывания нового общества [Тернер 2009: 93]. Следует отметить, что подвижная граница фронта является контактной зоной, в которой социокультурные практики сетевого общества встречаются с цивилизационными и социокультурными практиками общества информационного. Цифровая трансформация представляет собой процесс перехода от информационного общества к сетевому, который на начальном этапе отражается в образовании сетевых фронтальных зон, опосредующих формирование сетевых институтов и структур, которые в процессе расширения объединяются в единое сетевое пространство [Мирошниченко, Морозова 2016: 37].

Фронтир представляет собой не только подвижную границу-линию, смещающуюся в глубь осваиваемой территории, т.е. это явление не только пространственное и политическое, но и социальное — зона освоения. При этом линейные и зональные характеристики границы различаются, линейные административные и политические разделители не всегда совпадают с культурно-символическими, т.е. зональными. Зональность электронного фронта, его неоднородность хорошо иллюстрирует различия в уровне проникновения цифровых технологий и уровне ИТ-компетенций, а также соотношение формальной и фактической юрисдикции государства в киберпространстве.

Пионерами электронного фронта стали американские ученые-инженеры, большинство из которых имели отношение к обороне; в качестве «поселенцев» могут рассматриваться ученые гражданских учреждений, для которых сеть стала важным способом оперативной коммуникации и обмена данными; третьей волной в сеть пришли интернет-предприниматели. Здесь нужно дополнительно отметить зональный характер электронного фронта — другими словами, в ходе процессов глобализации переход к сетевому обществу на уровне государств проходит с разной интенсивностью, а лидирующие позиции в освоении электронного фронта в настоящее время принадлежат США. Метафора фронта для описания отношений в киберпространстве не случайно наиболее популярна в среде американских исследователей: сама концепция, впервые предложенная Ф. Дж. Тернером, как и создание сети Интернет, — результат деятельности американских ученых. При этом успешность освоения США сетевого пространства и ход цифровой трансформации в России приводит к выводу о необходимости сравнения отечественных и североамериканских фронтальных практик.

Для интерпретации отношений власти и бизнеса в контексте цифровой трансформации особенно важно, что киберпространство первоначально представляет собой среду, где часто не действуют правила и нормы «реального» пространства: освоение киберпространства и новых технологий сбора и передачи информации предопределяет необходимость законодательного регулирования новых возможностей и отношений. Помимо этого следует отметить, что киберпространство принесло первопроходцам значительные экономические возможности подобно тому, как освоение западных территорий США обогатило наиболее удачливых поселенцев.

Метафора фронта в отношении Интернета предполагает в американской историографии образ обширного неисследованного пространства, где «центральное место занимают принципы самоорганизации и саморегулирования, вырабатываемые по мере движения на запад. Первопроходцам самим приходилось создавать социальные нормы и формировать институты» [Довбыш 2016: 104]. При этом центральная власть не могла эффективно использовать на этих территориях механизмы принуждения и господства. Такая ситуация открывала для поселенцев широкие возможности самореализации и предоставляла им значительную свободу. Здесь можно заметить сходство с начальным этапом развития сети Интернет, на котором специальное законодательство, регулирующее деятельность в киберпространстве, еще не было создано, а институты управления сетью создавались ее инженерами-разработчиками.

Тернер считал ключевым условием зарождения американской демократии огромные территории свободных земель, к которым стремились колонисты в надежде на лучшую жизнь. Идеи свободного счастливого общества, которые несет американское общественное сознание, как и мессианские идеи распространения американского образа жизни на весь мир посредством демократии, связаны именно с идеалом фронта. Тернер следующим образом описывает «идеалы пионеров, в значительной степени ставшие идеалами нации:

– идеал открытия и завоевания в борьбе с природой и дикостью;
– идеал личного развития, свободного от социального и правительственного ограничения;

– идеал демократии» [Панарина 2010: 86-87].

Принципы, декларируемые создателями сети Интернет, во многом соответствовали идеалам американских пионеров. «Технологические принципы Интернета – отсутствие иерархии, открытость, ориентированность на персональных пользователей – способствуют созданию единого сообщества, представляющего собой сеть без коммуникативных разрывов» [Морозова, Мирошниченко, Рябченко 2016: 85].

В то же время освоение фронтальных зон в Сибири, на Нижней Волге, Кавказе и Дальнем Востоке России проходило в иных условиях, в первую очередь это касается менее обширных экономических возможностей поселенцев и значимой роли центральных властей в жизни фронта. Сравнение американского фронта с ситуацией на Нижней Волге демонстрирует следующие важные особенности.

«В России никогда не было предфронта, т.е. ситуации, аналогичной той, когда на территории индейских племен существовали лишь немногочисленные фактории пионеров, первопроходцев-охотников. На этой территории уже существовали государственные образования (Астраханское ханство, Большая и Малая Ногайские Орды).

К созданию фортов Америка подошла относительно поздно, в то же время Россия вынуждена была создавать свои крепости сразу после перехода этой территории под ее контроль» [Якушенков, Якушенкова 2010: 113-114].

Указанные выше особенности освоения российского исторического фронта нашли свое отражение и в отечественной практике освоения киберпространства.

В силу исторических обстоятельств на начальном этапе развития электронного фронта отечественные акторы практически не принимали в нем участия. Формирование ключевых институтов, опосредующих деятельность глобальной сети, проходило без участия России. В то же время интенсивность законодательного процесса в сфере регулирования киберпространства, учреждение отечественных институций, ответственных за это, и, прежде всего, выход на международный уровень ряда отечественных интернет-компаний свидетельствует о высокой интенсивности освоения Россией киберфронта.

Продолжая сравнение западных и отечественных фронтальных практик, следует сосредоточиться на ключевой для исторического фронта категории свободных земель. В отношении электронного фронта метафорой «свободных земель» может, на наш взгляд, выступать отсутствие или минимизация правового регулирования сети. Следует отметить, что в США, несмотря на ряд ограничений, введенных после принятия *Patriot Act*, законодательство, регулирующее киберпространство и новые информационные технологии, вводит минимум ограничений; и на протяжении многих лет специальные законы, регулирующие интернет-пространство, не принимались, что вполне соответствует духу американского фронта. При этом, подобно удачливым предпринимателям эпохи освоения Запада, американские интернет-магазины получали многолетние налоговые каникулы.

Российский опыт освоения электронного фронта указывает на патерналистскую модель деятельности государства, что отражается как в оперативном формировании обширной законодательной базы, регулирующей интернет-пространство, и создании соответствующих институтов, так и в стремлении контролировать деятельность отечественной интернет-индустрии.

Использование метафоры фронта для описания проблематики цифровой трансформации позволяет, с одной стороны, воспринимать стоящие перед обществом и государством вызовы как пространство возможностей и экспериментов, с другой — обратиться к историческому опыту освоения новых пространств с тем, чтобы использовать наиболее удачные паттерны из отечественного и зарубежного опыта.

В силу ряда особенностей данной среды освоение киберпространства имеет преимущественно не линейный, а отмеченный выше зональный характер: нелIMITированность киберпространства предоставляет возможность размещать не ограниченный по объему и форматам контент, а таргетированность позволяет индивидуализировать данный контент в соответствии с ожиданиями конкретного пользователя. Таким образом, электронное фронтальное пространство предоставляет практически неисчерпаемые возможности для конструирования сетевых идентичностей и перераспределения ролей. Изменчивость сетевого фронта связана также с открытой архитектурой сети и динамикой развития цифровых технологий.

Модернизированные образы фронта организуют символическое пространство и имеют мобилизационную функцию в американской культуре. Результаты опроса¹, проведенного среди американских детей, свидетельствуют, что большинство из них мечтают стать блогерами. Не удивительно, что воспитанные на образах супергероев американцы стремятся в пространстве электронного фронта с его неограниченными возможностями по конструированию идентичностей и самореализации. Такое положение — не что иное, как отражение идеала американцев, сосредоточенное в пространстве электронного фронта.

В России, в свою очередь, не до конца преодоленный кризис идентичности позволяет пересмотреть отношение к фронтальным ситуациям, отказаться от восприятия электронного фронта как источника опасности и выстраивать отношения власти и общества в этом пространстве (другими словами, воспроизводить и реализовывать фронтальные роли) на принципах синергетической рациональности.

Список литературы

- Басалаева И.П. 2012. Критерии фронта: к постановке проблемы. — *Теории и практики общественного развития*. № 2. С. 46-49.
- Володенков С.В. 2015. *Технологии интернет-коммуникации в системе современного политического управления*: дис. ... д.полит.н. М. 441 с.
- Довбыш Е.Г. 2016. Электронный фронт как метафора. — *Журнал фронтальных исследований*. № 1. С. 100-115.
- Лакофф Дж., Джонсон М. 2004. *Метафоры, которыми мы живем*. М.: Едиториал УРСС. 256 с.
- Мирошниченко И.В., Морозова Е.В. 2016. Трансформация политических институтов в пространстве сетевого фронта. — *Politbook*. № 3. С. 36-49.
- Морозова Е.И., Мирошниченко И., Рябченко Н. 2016. Фронт сетевого общества. — *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 60. № 2. С. 83-97.
- Одинцов С.А., Ващенко А.В. 2016. Развитие теорий информационного общества и понятие «киберпространство». — *Научный журнал КубГАУ*. № 121(07). С. 1-14.
- Панарина Д.С. 2010. Фронт как один из факторов и мифов американской

¹ Опрос The Harris Poll от 17 июля 2019 г. Доступ: <https://theharrispoll.com/lego-group-kicks-off-global-program-to-inspire-the-next-generation-of-space-explorers-as-nasa-celebrates-50-years-of-moon-landing/> (проверено 30.08.2019).

истории. — *Вестник Московского университета*. Сер 19. Лингвистика и межличностная коммуникация. № 4. С. 80–88.

Плотничкина Н.В. 2018. Мифология электронного фронта. — *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. Сер. Социальные науки. № 1(49). С. 80–88.

Романова А.П., Якушенков С.Н. 2012. Фронтирная теория: новый подход к осмыслению социально-политической ситуации на Юге России. — *Иноватика и экспертиза*. № 2(9). С. 74–80.

Тернер Ф. Дж. 2009. *Фронтир в американской истории*. М.: Весь Мир. 303 с.

Якушенков С.Н., Якушенкова О.С. 2010. Американский фронтир и российские аналоги на Нижней Волге. — *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. № 1(22). С. 109–115.

Dreyfus S., Assange J. 2012. *Underground: Tales of Hacking, Madness and Obsession on the Electronic Frontier*. Canongate Books. 512 p.

Masuda Y. 1981. *The Information Society as Post-Industrial Society*. Bethesda, MD: World Future Society. 171 p.

Sterling B. 1993. *The Hacker Crackdown, Law and Disorder in the Electronic Frontier*. Bantam. 336 p.

BELOKONEV Sergei Yur'evich, *Cand.Sci. (Pol. Sci.)*, Associate Professor, Head of the Department of Political Science and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, GSP-3, Russia, 125993; SYUBelokonev@fa.ru)

CHISTOV Igor Igorevich, *Cand.Sci. (Pol. Sci.)*, Associate Professor of the Department of Political Science and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, GSP-3, Russia, 125993; chistov_igor@mail.ru)

PARK JONG-KWAN, *Cand.Sci. (Pol. Sci.)*, Associate Professor of the Institute of Russian and Eurasian Studies, Department of Russian language and Literature, Kyungpook National University (80 Daehak-ro, Buk-gu, Daegu, Republic of Korea, 41566; parkjk1028@gmail.com)

ELECTRONIC FRONTIER AS AN ENVIRONMENT OF BUSINESS AND GOVERNMENT RELATIONS

Abstract. The article deals with the issues of social relations in cyberspace through the metaphor of frontier. The authors postulate a proposal to consider the processes of electronic transformation from the point of view of the frontier theory, compare the features and stages of the development of the historical frontiers of the USA and Russia and the course of the development of the electronic (network) frontier in the USA and Russia. The paper proposes to turn to the experience of developing historical frontiers in the USA and Russia in order to formulate new approaches to the development of cyberspace.

Keywords: frontier, metaphor, electronic frontier, cyberspace, digital transformation, network society
